

**ВАЛЕНТНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ
„СОВОКУПНОСТЬ МНОЖЕСТВА”
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

ДАЛЯ АСТРАУСКАЙТЕ

В современной семасиологии уже утвердилось мнение, что при семантическом анализе слов необходимо учитывать их сочетаемость. Сочетательные свойства слова входят в характеристику его семантического содержания [ср.: Шмелев, 1973, с. 159; Степанова, Хельбиг, 1978, с. 138; Звегинцев, 1976, с. 191 и др.] и, следовательно, изучение этих свойств позволяет дать более исчерпывающий семантический анализ слова.

Для исследования синтагматических связей слов используются разные методы. В настоящее время много внимания уделяется теории валентности как плодотворной теории анализа сочетаемости слов.

Задача настоящей статьи — выявление возможностей применения теории валентности для анализа имен существительных и определение общей валентной характеристики существительных современного английского языка, обозначающих совокупное множество каких-нибудь объектов или лиц (ср.: audience, batch, cluster, collection, group).

Валентность лексических единиц в самом общем смысле обозначает необходимую или вероятную сочетаемость слов на семантическом и синтаксическом уровне, указывает на их возможное контекстуальное окружение. Было замечено, что некоторые слова как бы „открывают” в синтагме позиции, которые должны быть заполнены другими определенными словами. Это свойство слов получило название валентности.

В настоящее время понятие валентности широко используется в лингвистической литературе, хотя в трактовке этого термина до сих пор единства мнений нет [ср.: Степанова, Хельбиг, 1978, с. 138]. Основные разногласия можно свести к тому, что нет единого мнения, на каком уровне анализа следует применять термин „валентность”. В некоторых работах это понятие употребляется, главным образом, при синтаксическом анализе связей слов в словосочетаниях и предложениях [Степанова, 1968, с. 158]. В этом плане комбинаторика слов является наиболее изученной. Связи слов на синтаксическом уровне представляются в виде моделей, которые заполняются лексическими единицами определенных частей речи и лексико-семантических разрядов.

Многие лингвисты, однако, указывают на необходимость учитывать

те особенности комбинирования слов, которые вытекают непосредственно из их лексического значения. На семантическом уровне предлагается выделить семантическую валентность, которая регулирует заполненность открытых позиций лексической единицы классами партнеров (т. е. зависимых от носителя валентности слов), отобранных по определенным семантическим признакам [ср.: Степанова, Хельбиг, 1978, с. 155].

Некоторые исследователи считают, что выделение семантической и синтаксической валентности не исчерпывает возможностей понятия валентности. Напр., Р. Ружичка выделяет три типа валентности: синтаксическую, семантическую и прагматическую [Ružička, 1978, p. 47–53]. Прагматическая валентность, как считает исследователь, определяет релевантность или нерелевантность конкретных партнеров слова.

Существует также мнение, что нет необходимости различать несколько типов валентности, и поэтому предлагается более общее ее определение. В. В. Бурлакова, напр., считает, что „существует только один тип валентности, как проявление комбинаторных свойств группирующихся единиц” [Бурлакова, 1975, с. 83].

Нам представляется, что наиболее обоснованным является различие семантической и синтаксической валентности слов, которые, однако, тесно связаны между собой, поскольку реализация семантической валентности происходит на синтаксическом уровне. Семантическая валентность слов определяется лексическим значением слова и показывает, насколько семантика одного слова (носителя валентности) предполагает появление в тексте другого слова. Синтаксическая валентность устанавливает открытые позиции в синтагме, определяемые носителем валентности.

Некоторые семантические валентности слов, непосредственно вытекающие из их лексического значения, можно считать обязательными для них. Другие могут быть вероятными, но не во всех случаях обязательными, однако и они должны учитываться при установлении валентных связей слов [ср.: Апресян, 1974, с. 125]. Поэтому теперь валентности слова часто делятся на обязательные (облигаторные) и необязательные (факультативные).

Центральное место в применении теории валентности занимает анализ глагола в разных языках [ср.: Апресян, 1974, с. 119–156; Allerton, 1982 и др.]. Уже Л. Теньер, обращая внимание на отношения зависимости между словами в предложении, в качестве главного члена предложения выделил глагол. Согласно вербоцентрической теории, именно глагол является основным носителем валентности в предложении. Однако, как указывают М. Д. Степанова и Г. Хельбиг, в современной лингвистике „понятие валентности распространяется и на другие части речи, а не только на глагол” [Степанова, Хельбиг, 1978, с. 195]. Описываются и валентности прилагательных. Что же касается семантической валентности

существительных, то единого мнения об этом в лингвистической литературе нет. Иногда указывается на валентность отадективных и отглагольных имен существительных и проводится аналогия их валентности с валентностью соответствующих прилагательных и глаголов. Но не только отглагольные и отадективные имена существительные обладают валентными свойствами. М. Д. Степанова и Г. Хельбиг приводят примеры из немецкого языка: *das Dach des Hauses* и *das Geld des Vaters*, где существительное имеет семантическое валентное отношение „части чего-либо” к этому „что-либо”, а *das Geld* — „принадлежности” [Степанова, Хельбиг, 1978, с. 210]. Д. Дж. Аллертон, анализируя валентность слов английского языка, приводит примеры существительных с одним и более валентно-зависимыми членами: *the death of Oliver's mother*; *the war against the Royalists*; *the effect of the storm on the green-house*; *the advantage of the alliance to the two parties* [Allerton, 1982, p. 142].

Приведенные примеры показывают, что имена существительные могут быть интересным материалом для применения теории валентности. Однако конкретные валентности существительных в пределах отдельных семантических подгрупп в разных языках до сих пор недостаточно освещены. В данной статье, как указывалось выше, делается попытка дать валентную характеристику имен существительных со значением „совокупность множества”. При этом за исходный мы берем семантический план анализа с целью установить семантические связи данных существительных.

Возьмем к примеру существительное *group*. В семантическом содержании этого существительного указывается на объединение (т. е. выделяются семы „множество” и „совокупность”) и на существование его составляющих, но на конкретный тип составляющих в семантике *group* не указывается (это могут быть лица/животные/вещи). Семы „лицо”, „животное”, „вещь” являются для существительного *group* потенциальными, и лишь в синтагме одна из них актуализируется. Благодаря своему семантическому содержанию существительное *group* всегда предполагает наличие другого элемента, указывающего на составляющие совокупность.

Обратимся к примерам из художественной литературы:

(1) *Since Ruth had been active in the citizens' group, she could not in principle blame him* (Updike, 1975, p. 159).

(2) *There was no town, but merely a group of official buildings...* (Maugham, 1977, p. 34).

(3) *At the far end of the fields, by the gate, there was a group of small cows...* (Drabble, 1981, p. 78).

В примере (1) существительное *group* в сочетании с принадлежащим ему другим существительным обозначает совокупность людей (актуа-

лизируется сема „лицо”), а в примерах (2) и (3) – совокупность предметов и животных.

Необходимость сочетаемости с другим элементом, указывающим, что (или кто) составляет совокупность, является отличительной чертой данного существительного. Это его свойство трактуется нами как обязательная семантическая валентность.

Подобным образом можно говорить и об обязательной семантической валентности других существительных со значением „совокупность множества”, в семантической структуре которых не содержится указание на конкретные составляющие совокупности (*assemblage, batch, cluster, combination, huddle, knot, lot, unit* и нек. др.). Они обладают семантической и формальной направленностью на некоторый восполняющий их семантику элемент. Напр.:

(1) ...a last batch of officers from the fourth training camp arrived (Fitzgerald, 1979, p. 184).

(2) They came to a batch of drawings with additional water colour washes (Fowles, 1979, p. 105).

(3) When Clelia abandoned her stranger and joined Clara's own conversational cluster, Clara was pleased... (Drabble 19).

(4) ...clusters of birds hung by their necks (Steinbeck, 1984, p. 102).

Сравнивая конкретные синтаксические конструкции, посредством которых выражается семантическая валентность данных существительных, можем выделить два типа словосочетаний. Во-первых, обнаруживаем предложную группу, образованную из двух существительных, соединенных предлогом *of* (ср. *batch of officers, cluster of birds* и др.), в которой существительное со значением „совокупность множества” занимает позицию первого существительного. Второй типичной конструкцией является беспредложное атрибутивное словосочетание. При этом адьюнктом существительного может быть как прилагательное (ср. *conversational cluster*), так и существительное (ср. *a citizens' group*). В предложных конструкциях имеет место правое расположение партнеров валентности анализируемых существительных или правая направленность синтаксической валентности [ср. Бурлакова, 1975, с. 83]. Во втором случае обнаруживается левое расположение зависимых элементов.

Как показывает проведенный анализ, предложная конструкция (N_1 of N_2) является более типичной для анализируемых существительных. В словосочетаниях данного типа возможно присоединение дополнительных компонентов, зависимых от адьюнкта (N_2), но это существенно не влияет на реализацию валентности существительного со значением „совокупность множества”. Возможно и значительное распространение словосочетаний вправо. Ср.:

a group of five girls in local peasant costume (Lessing, 1979, p. 196).

Существительное в позиции N_1 тоже может иметь несколько адьюнк-

тов, но они лишь дают дополнительную характеристику совокупности. Ср.:

the stumbling, sinking line of figures (Shaw, 1979, p. 213).

Семантический диапазон существительных, занимающих позицию N_2 , очень широк, а выбор соответственного существительного зависит от коммуникативных целей высказывания. Однако некоторые семантические и формальные ограничения их выбора существуют. Позицию N_2 должны занимать существительные с конкретным значением в форме множественного числа. Употребление вещественного или абстрактного существительного трансформирует значение словосочетания, а существительное в позиции N_1 теряет значение совокупной множественности; оно указывает на большой объем или на массу. Напр.:

a mere cluster of warm red-brown rock (Lessing, 1979, p. 85).

Итак, семантическая валентность существительных со значением „совокупность множества” синтаксически реализуется двумя моделями:

(1) адьюнкт (прилагательное, существительное) + существительное (AN, NN);

(2) существительное + предлог of + существительное (N_1 of N_2).

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Хотя анализируемые существительные требуют определенного восполняющего элемента, в предложении они не всегда имеют синтаксически зависимые слова. Необходимые условия для реализации их семантической валентности в пределах словосочетания могут быть сформулированы следующим образом: в контексте не должно быть никакого другого слова, в значении которого было бы указание на составляющие данную совокупность элементы. Если же элементы совокупности ясны из контекста, возможно и абсолютное употребление существительного, т. е. оно может функционировать в предложении без зависимых слов. Напр.:

(1) Guests were blocked at the door and they formed groups on the front porch and in the yard (McCullers, 1946, p. 158).

(2) The work seemed to consist chiefly of interviewing young women for jobs in cabarets and as dancing partners. With some reluctance Margot allowed Paul to be present one morning as she saw a new batch (Waugh, 1980, p. 142).

В вышеприведенных примерах существительные group и batch соотносятся с существительными с более конкретным значением (guests, women), которые в данном контексте связаны с анализируемыми существительными тем, что в экстралингвистической действительности обозначают тот же объект.

Из факта, что существительные со значением „совокупность множества” могут употребляться без синтаксически зависимых слов, восполняющих их семантику, следует важный вывод: синтаксическая валентность для них факультативна. Что же касается их семантической

валентности, то рассмотренный материал показывает, что она является обязательной (отметим, что здесь речь идет лишь о тех существительных со значением „совокупность множества”, в семантическом содержании которых не указывается на составляющие совокупность объекты): в контексте всегда имеется слово (или словосочетание), конкретизирующее его значение. Так, в примере (2) существительное *batch* со словосочетанием *young women* связывает тождество референции, что в свою очередь обеспечивает и восполнение семантики *batch*.

Однако не все существительные со значением „совокупность множества” обладают одинаковыми валентными потенциалами. До сих пор мы говорили о тех из них, в семантической структуре которых нет сем, указывающих на природу конститuentов совокупности. Данные существительные отличаются большей абстрактностью значения. У других существительных указание на составляющие совокупность включено в само значение слова. Возьмем, напр., *audience*, *gentry* и *furniture*. В семантическом содержании *audience* и *gentry* есть сема „лицо”, а в семантическом содержании *furniture* — сема „вещь”. Актуализация данных сем в синтагматическом плане не является обязательной. Очевидно, что эти существительные отличаются от существительных типа *group* конкретностью своего лексического значения. Так, напр., *gentry* обозначает слой общества, нетитулованное мелкопоместное дворянство. На синтаксическом уровне конкретность значения данных существительных выражается в том, что в предложении они не требуют восполняющего их семантику элемента. В случае присоединения к ним зависимых слов последние чаще выполняют не восполняющую, а характеризующую или уточняющую функцию. Напр.:

(1) *His uncle bored the visiting gentry interminably...* (Fowles, 1980, p. 17).

(2) *And it was full of theatre audience* (Drabble, 1981, p. 17).

Поскольку указание на то, что составляет данную совокупность, включено в лексическое значение таких существительных, их семантическую валентность можно считать необязательной. На синтаксическом уровне это выражается тем, что они часто употребляются без адъюнктов. Напр.:

(1) *...the audience was decked in its wartime best* (Shaw, 1979, p. 306).

(2) *The furniture was to be delivered during the course of the following week* (Spark, 1976, p. 292).

Итак, вышеприведенные наблюдения указывают на то, что валентные характеристики существительных со значением „совокупность множества” неоднородны. Облигаторной семантической валентностью характеризуются те из них, которые имеют более абстрактное значение, т. е. в семантической структуре которых нет указания на конкретные составляющие совокупности.

VALENCY OF NOUNS WITH THE MEANING OF INTEGRAL
MULTITUDE IN PRESENT-DAY ENGLISH

D. A S T R A U S K A I T Ě

Summary

The aim of the present article is to investigate valency of nouns with the meaning of integral multitude in present-day English (assemblage, batch, collection, etc.). It is suggested that notion of valency refers to two levels of linguistic analysis. We should thus speak of syntactic valency and semantic valency. It is shown that semantic valency of nouns with the meaning of integral multitude depends on the degree of concreteness of their meaning. For certain nouns with more abstract meaning semantic valency is obligatory.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, 1974 – А п р е с я н Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
- Бурлакова, 1975 – Б у р л а к о в а В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 128 с.
- Звегинцев, 1976 – З в е г и н ц е в В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 307 с.
- Степанова, 1968 – С т е п а н о в а М. Д. Методы синхронного анализа лексики. – М.: Высш. школа, 1968. – 200 с.
- Степанова, Хельбиг, 1978 – С т е п а н о в а М. Д., Х е л ь б и г Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М.: Высш. школа, 1978. – 258 с.
- Шмелев, 1973 – Ш м е л е в Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
- Allerton, 1982 – A l l e r t o n D. J. Valency and the English Verb. – London: Academic Press, 1982. – 168 p.
- Ružička, 1978 – R u ž i č k a R. Three Aspects of Valence. – In: Valence, Semantic Case and Grammatical Relations. – Amsterdam: Benjamins, 1978, p. 47–53.

Цитируемые источники

- Drabble, 1981 – D r a b b l e M. Jerusalem the Golden. – Harmondsworth: Penguin Books, 1981. – 208 p.
- Fitzgerald, 1979 – F i t z g e r a l d F. S. Selected Short Stories. – Moscow: Progress, 1979. – 357 p.
- Fowles, 1979 – F o w l e s J. The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma. – Moscow: Progress, 1979. – 357 p.
- Fowles, 1980 – F o w l e s J. The French Lieutenant's Woman. – New York: Triad/Granada, 1980. – 399 p.
- Lessing, 1979 – L e s s i n g D. The Habit of Loving. – New York: Panther Books, 1979. – 252 p.
- Maugham, 1977 – M a u g h a m W. S. Rain and Other Short Stories. – Moscow: Progress, 1977. – 407 p.

- McCullers, 1946 – M c C u l l e r s C. The Heart Is a Lonely Hunter. – Harmondsworth: Penguin Books, 1946. – 304 p.
- Shaw, 1979 – S h a w I. The Young Lions. – New York: Pan Books, 1979. – 541 p.
- Spark, 1976 – S p a r k M. The Public Image. – Moscow: Progress, 1976. – 292 p.
- Steinbeck, 1983 – S t e i n b e c k J. The Pastures of Heaven and Other Stories. – Moscow: Raduga, 1984. – 539 p.
- Updike, 1975 – U p d i k e J. Marry Me. – New York: Kopf, 1975. – 307 p.
- Waugh, 1980 – W a u g h E. Prose. Memoirs. Essays. – Moscow: Progress, 1980. – 445 p.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса
Кафедра английской филологии

Вручено
в декабре 1984 г.